

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Была такая война

Современная молодежь мало что знает о советско-финской войне 1939 - 1940 гг. Почему она возникла и чем завершилась?

А. Останина, Челябинск, М. Бабаев, Саратов, Н. Дятлов, г. Черемхово

Советско-финляндские отношения стали ныне убедительным примером жизнестойкости и результативности мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Однако так было не всегда. Хорошо известно, что эти отношения прошли через сложные и трудные испытания, в том числе в 30-е годы.

В ОСНОВЕ внешнеполитической концепции Финляндии в 30-е годы лежала классовая неприязнь правящих кругов к первому социалистическому государству и заинтересованность, в силу этого, в ликвидации Советской власти в СССР. Были в этих кругах и сторонники реалистического отношения к Советскому Союзу (основанного прежде всего на правильно понимаемых национальных интересах самой Финляндии), но они никогда не были в большинстве и тем более не осмеливались выступать открыто. В официальной пропаганде Советский Союз рассматривался как враждебное государство, с которым Финляндия должна вести борьбу, вплоть до участия в войне против него, а финны - как народ, которому предопределено быть "защитником западного мира". Поэтому, несмотря на отдельные положительные моменты во внешней политике Финляндии, ее общая линия оставалась неизменной и устремлялась, по образному выражению О. Куусинена, "как устремляется стрелка компаса к северу, в объятия тех государств и правительств, которые на данном этапе занимали враждебную к СССР позицию".

Кроме того, влиятельным политическим силам Финляндии не были чужды интервенционистские планы. Ни в одной соседней стране не велась столь открытая пропаганда за отторжение территорий Советского Союза, как в Финляндии. Офицерская присяга в финской армии заканчивалась словами: "Так же, как я верю в единого бога, верю в Великую Финляндию и ее большое будущее".

Фашистская Германия, принявшая на себя роль главной ударной силы международной империалистической реакции, уделяла большое внимание Финляндии, граница которой составляла 1/3 западной границы Советского Союза и проходила вблизи его важных политических и экономических центров и коммуникаций. С середины 30-х годов началось интенсивное политическое и военное сближение Финляндии и Германии. "Тень Гитлера в конце 1930-х гг. распростерлась над нами, и финское общество в целом не может поклясться, что оно не относилось к ней с определенной симпатией", - отмечал покойный президент У. Кекконен.

Советский Союз, учитывая это, имел полное основание опасаться за безопасность своих северо-западных границ, прежде всего Ленинграда, который находился лишь в 32 км от границы (неудовлетворительность линии границы на Карельском перешейке неоднократно признавалась и с финской стороны и была предметом советско-финляндских переговоров еще в 1918 г. Советское правительство пошло на уступки в вопросе о ней в 1920 г. в интересах достижения мира).

Естественно, сама Финляндия угрозы для Советского Союза не представляла, однако любая империалистическая держава могла использовать эту страну как плацдарм для развертывания агрессии против СССР. Договор о ненападении, заключенный между СССР и Финляндией в 1932 г., отмечал видный правовед, бывший президент страны К. Столберг, не мог быть юридическим препятствием для этого.

БЕЗРЕЗУЛЬТАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

В связи с ростом угрозы новой мировой войны Советское правительство неоднократно высказывало правительству Финляндии мнение о настоятельной необходимости улучшения советско-финляндских отношений.

По инициативе советской стороны в течение почти полутора лет - с апреля 1938 г. по ноябрь 1939 г. - между СССР и Финляндией с перерывами велись переговоры о принятии мер, которые обеспечивали бы безопасность как северо-западных границ СССР, так и самой Финляндии. В ходе их рассматривались самые различные варианты решения этой проблемы - заключение между обеими странами общего договора о взаимопомощи, заключение ограниченного договора о взаимной помощи в обороне Финского залива, принятие Финляндией обязательства сопротивляться агрессии Германии, перенос на расстояние 70 км границы от Ленинграда, обмен территориями, создание на полуострове Ханко или на прилегающих к нему островах советской военно-морской базы, обоюдное разоружение укрепленных районов на границе и др.

Сделанные Финляндии с советской стороны в этом плане предложения не диктовались своекорыстными или тем более агрессивными намерениями и не выходили за рамки международного права. Финские историки и дипломаты оценивают их как "предложение помощи", отмечают их последовательность и обоснованность с исторической и военной точек зрения.

Однако интереса к достижению соглашения правительство Финляндии не проявило, и все предложения с советской стороны им неизменно отвергались. Видя уступчивость Советского правительства и его готовность к компромиссам, оно избрало линию на затягивание переговоров. Чувствовалось, что правительство Финляндии истолковывало в свою пользу расширение гитлеровской агрессии в Европе и рассчитывало, что положение Советского Союза будет ухудшаться. (Характерно, что о советских предложениях незамедлительно информировались западные державы, а правительство, парламент и, по некоторым данным, даже президент страны оставались в неведении.)

Срыв западными державами планов создания системы коллективной безопасности и осложнение обстановки в Европе, в том числе на северо-западе, в связи с началом второй мировой войны поставили Советский Союз перед необходимостью укрепления своей обороны. Вместе с тем Советское правительство не теряло надежды, что дипломатическим путем удастся добиться выработки мер по обеспечению взаимной безопасности с Финляндией.

12 октября 1939 г. переговоры были возобновлены. Советское правительство, пишет видный финский историк и дипломат К. Корхонен, "стремилось в октябре 1939 г. к соглашению, а не конфликту с Финляндией..." "Речь шла о том, как обеспечить финляндский фланг в том случае, если Германия действительно попытается полностью подчинить себе внешнюю политику Финляндии или использовать часть ее территории".

Предложение Советского правительства продолжить переговоры было использовано правыми кругами для разжигания воинственных выступлений и недоверия к СССР. Еще до начала переговоров были приняты решения о концентрации войск на Карельском перешейке и постановке перед ними боевых задач. 14 октября началось формирование полевой армии. По указанию министра иностранных дел Э. Эркко в печати и на радио была развернута массированная пропагандистская кампания против любых соглашений с СССР, чтобы создать впечатление, что якобы существует опасность для независимости страны. Короче говоря, делалось все, чтобы вызвать у Советского Союза недоверие в отношении намерений Финляндии и подготовить условия для срыва переговоров.

Советская делегация на переговорах, которую возглавлял И. В. Сталин, отмечают финские историки, энергично пыталась найти компромиссное решение. Однако Э. Эркко, без ведома правительства и парламента и не считаясь с позицией командования армии, дал финской делегации инструкцию проводить жесткую линию. Хотя на одном из этапов наметилось достижение взаимоприемлемых соглашений, категорически отрицательная позиция Э. Эркко, поддерживавшаяся министром обороны Ю. Ниукканеном и министром финансов В. Таннером, не позволила заключить их.

По инициативе финской стороны переговоры 13 ноября были прерваны. Делегация Финляндии вернулась в Хельсинки. Э. Эркко цинично заявил, что у нее имелись "более важные дела". Прекращение переговоров, писал возглавлявший финскую делегацию Ю. Паасикиви, было "одной из наиболее серьезных и тяжелых ошибок в серии внешнеполитических просчетов Финляндии. Ошибки делались и раньше, в том числе в 1938 г. и в начале 1939 г., их делали одну за другой вплоть до 1944 г. Однако осень 1939 г. явилась исходным пунктом последующих событий".

Большую долю ответственности за развитие событий несут реакционные круги империалистических держав. Переговоры проходили в обстановке прямого вмешательства западных держав, которые, играя на национальных чувствах финнов, советовали правительству Финляндии не идти ни на какие соглашения с СССР и намекали на поддержку со своей стороны.

Советское правительство не исключало уже с середины 1939 г. возможности срыва переговоров. Теперь это стало фактом. И. В. Сталин поставил на Военном совете вопрос о том, что "нам придется воевать с Финляндией".

Возобновить переговоры правительство Финляндии не стремилось. Была избрана линия на то, чтобы поддерживать высокую боевую готовность и ожидать развития событий в Европе. В то же время продолжались "патриотические митинги", на которых с вызывающими речами выступали члены правительства и депутаты парламента.

105 ВОЕННЫХ ДНЕЙ

В конце ноября Советское правительство предприняло еще одну попытку избежать назревающего военного конфликта и предложило Финляндии отвести войска на 20 - 25 км от границы, чтобы исключить возможность пограничных инцидентов. Правительство Финляндии не приняло это предложение и выдвинуло встречное требование об отводе на такое же расстояние, т. е. в пригород Ленинграда, советских войск, что лишало бы город всякого прикрытия. Советское правительство расценило это как свидетельство того, что правительство Финляндии "продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР". 28 ноября Советский Союз заявил о денонсации Договора о ненападении и отзыве своих дипломатических представителей из Финляндии.

Войска Ленинградского военного округа получили приказ путем активных боевых действий отодвинуть границу на Карельском перешейке. Целью последующих военных мер ставился выход на линию Кексгольм - Выборг, что, по замыслам советского командования, должно было решить исход войны. 30 ноября части Красной Армии перешли границу Финляндии. (В советской литературе в прошлом начало военных действий часто изображалось как акт агрессии со стороны Финляндии.)

Переданное через шведского посланника в Москве сообщение правительства Финляндии о готовности возобновить переговоры было отклонено Молотовым со ссылкой на то, что Советский Союз теперь признает лишь временное народное правительство "Финляндской Демократической Республики", созданное после начала войны находившимися в эмиграции представителями финских левых сил. Это правительство заявило, что ставит перед собой задачу заключения мира с Советским Союзом, демократизации страны, а также обеспечения ее независимости путем заключения договора о взаимопомощи и дружбе с СССР.

На первом этапе войны советские войска на Карельском перешейке преодолели сильную полосу заграждений и на всем протяжении вышли к главному опорному рубежу, получившему в западной печати название "линии Маннергейма". В сложных условиях суровой зимы прорвать ее с ходу не удалось, и военные действия приняли затяжной характер.

В финском народе создание народного правительства Финляндии, носившее характер явной

импровизации, поддержки не получило. Оно согласилось на переговоры Советского правительства с правительством Р. Рюти, сформированным в Хельсинки 1 декабря 1939 г., и самораспустилось.

Западные державы рассчитывали превратить советско-финляндский конфликт в отправной пункт для империалистического "крестового похода" против СССР. Верховный военный совет Англии и Франции разработал план интервенции своих войск в Финляндию для войны против СССР. Одновременно они готовились нанести удар по Советскому Союзу с юга. (Германия в то время была связана войной на Западе и, опасаясь расширения войны на два фронта, не пошла на предоставление широкой помощи Финляндии.)

В этом случае Советский Союз и Финляндия оказались бы втянутыми в мировую войну. В сложившейся обстановке было важно ускорить разрешение военного конфликта и не допустить его использования империалистами западных держав. В январе 1940 г. начался мирный зондаж со стороны Финляндии. Советский Союз, отмечала финская общественная деятельница Х. Вуолиоки, участвовавшая в переговорах, "относился с сочувствием к нашему обманутому, но отважному народу, который в течение долгих лет подвергался ослепляющему воздействию лживой враждебной пропаганды, ибо СССР не хотел войны против нашего народа", а советские представители "проявили исключительно глубокое понимание и дружбу по отношению к нашему народу"...

Многие финские политические деятели понимали, что превращение страны в поле боя означало бы для Финляндии полную катастрофу, однако правительство, несмотря на согласие советской стороны, не спешило начать переговоры о мире, и кровопролитные бои продолжались еще несколько недель. В правящих кругах Финляндии полагали, что вскоре начнется война между Германией и Советским Союзом и что вообще на долю Финляндии, в случае ее участия в любой агрессии на стороне Запада, может выпасть "историческая роль в ослаблении Советского Союза".

Прорыв частями Красной Армии "линии Маннергейма" и их успешное продвижение побудили правительство Финляндии согласиться на переговоры. 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией был подписан мирный договор. Его условия опрокинули домыслы о том, что якобы речь шла о стремлении Советского Союза "уничтожить" самостоятельность Финляндии. Фактически договор означал восстановление исторической русско-финляндской границы, существовавшей до 1809 г. Его целью было обеспечение безопасности северо-западных границ СССР - Ленинграда, незамерзающего Мурманского порта и Мурманской железной дороги. Кроме того, СССР получал в аренду полуостров Ханко для создания военно-морской базы. Это сыграло немалую роль в обороне северного фланга в годы Великой Отечественной войны.

Была ли эта война неизбежна? - такой вопрос правомерно задают многие. На сессии Верховного Совета СССР в марте 1940 г. говорилось: "Можно с уверенностью сказать, что если бы в отношении Финляндии не было внешних влияний, если бы в отношении Финляндии было меньше подстрекательств и враждебной Советскому Союзу политики со стороны некоторых третьих государств, то Советский Союз и Финляндия осенью прошлого года мирно договорились бы между собой и дело обошлось бы без войны". У. Кекконен неоднократно отмечал, что войны можно было бы избежать, если бы тогдашнее руководство Финляндии проявило понимание интересов СССР и самой Финляндии.

В беседе с У. Кекконеном в начале 50-х гг. В. М. Молотов признал, что свою долю вины за развитие событий, приведших к войне, несет и Советский Союз.

Советским историкам еще предстоит создать целостную картину истории отношений между СССР и Финляндией. Несомненно, что в ходе этой работы события, связанные с войной 1939- 1940 гг., получат более обстоятельное прочтение.